

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

На рубеже веков для России вновь стал актуальным вопрос перспективы дальнейшего развития. Одной из причин этого поворота стал августовский кризис 1998 года, положивший конец бессистемному реформированию нашего общества. России удалось выйти из него, но проблема дальнейшего развития не только осталась, но и стала более актуальной в условиях начавшегося в 2008 году экономического кризиса. Определённую ясность внес Президент РФ Д.А. Медведевым, заявивший в Послании Федеральному Собранию в 2009 году: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация» [1].

Объявленная Д.А. Медведевым модернизация стала объектом пристального внимания со стороны социологов. По мнению [В.А. Ядова](#), в теоретической социологии сформировались три макро-парадигмы, по-разному походящих к процессу современной российско модернизации. Сторонники активистского подхода в объяснении социальных процессов концентрируют внимание на пусковом механизме изменений - агентах, которые ... запускают процесс. Предметом исследования второй парадигмы являются национальные особенности, мешающие «чистоте» реакции. Третья парадигма утверждает о смене самого «объекта социологического знания: не социум как особое общество, но мировая система, в которой особые общества – ее элементы» [2].

Остановимся на проблеме агентов модернизации. Принципиальное отличие современной России от Запада заключается в том, что в нашей стране модернизационные реформы идут в большинстве случаев не снизу, а сверху. Сверху шли петровские реформы. Сталинская модернизация, как и

петровская, осуществлялись реформами сверху, авторитарными средствами. Проводником петровской модернизации было «новое дворянство». И.В. Сталин так же опирался на сформированный им самим новый слой управленцев. Соответственно возникает вопрос, кто будет проводником новой модернизации?

Рассмотрим реформаторский потенциал современной российской элиты. Российская элита не только инициировала идеи реформ, но и реализовала их на практике. Как подчёркивает Р.В. Рывкина, пресловутая номенклатура, многократно обвиненная во множестве преступлений перед Россией и другими народами СССР, волею истории оказалась своего рода движущей силой российского капитализма, поскольку кроме неё никакой другой социальной силы, способной «тащить» страну в этом направлении, просто не было. В тоже время, оценивая влияние новой правящей элиты на развитие российского общества по показателям, касающимся экономических и социальных результатов реформ, Р.В. Рывкина приходит к однозначному выводу: «её влияние оказалось негативным» [3. С.66.]. Связано это с тем, что все дееспособные члены бывшего Политбюро, ЦК КПСС, обкомов, райкомов благополучно пересели в ответственные кресла в кабинетах с новыми названиями и стали проводить «реформы не для роста благосостояния населения, а для оформления прав собственности нового класса «де-юре» [4. С. 78.]. По мнению Е.Н. Ярковой, для современной российской элиты характерен половинчатый характер утилитаризма, и поэтому ведущие позиции в системе её нравственных мотиваций занимают не достижительные ценности, но жажда наживы, стремление к личному обогащению [5. С. 100.].

Попробуем разобраться, почему сложилась такая ситуация. Начнём с того, что неправомерно использовать понятие «элита» для характеристики властной верхушки российского общества. Вот как трактуется понятие «элита» в одном из первых (и достаточно удачных) отечественных учебников по политологии: элита - это «составляющая меньшинство общества

достаточно самостоятельная, высшая, относительно привилегированная группа (или совокупность групп), в большей или меньшей мере обладающая *выдающимися* (курсив - наш) психологическими, социальными и политическими качествами... » [6. С. 164].

Российский же правящий слой в большинстве своём составляют выходцы из номенклатуры или их дети, или нанятые ими доверенные лица. Номенклатурой обозначалась специфическая советская элита и система её рекрутирования путём назначения лиц на сколько-нибудь социально значимые руководящие должности лишь с согласия и по рекомендации соответствующих партийных органов. Джилас, а затем М. Восленский одними из первых пришли к выводу, что «после победы социалистической революции аппарат компартии (номенклатура) превращается в новый правящий класс [7. С.10]». М. Восленский дал крайне негативную оценку номенклатуре, считая всех её представителей глубоко аморальными людьми. По его мнению, на смену ленинской гвардии (не отличавшейся высокими моральными принципами) пришли «карьеристы» - «орда карабкающихся к власти выскочек», «нахрапистых», «прущих снизу» и «рвущихся к власти».

В результате, рыночную экономику современной России, построенную по заказам и коррупционной тактике номенклатуры, называют «капитализмом для узкого круга», которому только на руку так называемая либерализация. По мнению П. Игнатовского, неудовлетворительное состояние России - следствие эгоизма обладателей экономической власти, который «корректирует» действие закономерностей в такой мере, что меняется характер экономической действительности и ее результатов. В частности, «спекуляция фиктивным капиталом становится выгоднее, чем инвестиции в производство, да и само производство» [8. С. 30].

Таким образом, можно утверждать, что начатая Д.А. Медведевым модернизация России не может быть осуществлена из-за того, что верхние слои общества генетически неспособны её возглавить.

Литература

1. www.consultant.ru/law/hotdocs/7690.
2. [Ядов В.А.](#) К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества// http://www.isras.ru/blog_modern_1.htm
3. Рывкина Р.В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен: Курс лекций. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.
4. Лисичкин Г.С. Капкан для реформаторов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002.
5. Яркова Е.Н. Утилитаризм как стимул самоорганизации культуры общества// Общественные науки и современность. – 2002. - № 2.
6. Основы политической науки. Учебное пособие для высших учебных заведений. Часть I. – М.: Общество «Знание» России, 1993.
7. Восленский М. Номенклатура. – М.: Издательство “Советская Россия”, 1991.
8. Игнатовский П. Экономические интересы// Экономист. - 2002. - № 3. – С. 28-39.

Толок С.Н.,
г. Краснодар

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ НАРРАТИВНЫХ ИНТЕРВЬЮ

Практически в каждой семье война оставила свой след, горечь утрат, уникальные свидетельства участников и очевидцев этой тяжелой для страны эпохи. Вместе с тем, взгляд на войну, ее восприятие и переживание, были различными у солдат действующей армии и гражданского населения, у мужчин и женщин, взрослых и детей.